Глава 17 – На перекрёстке доверия (Часть 1).

После занятий Теодор пообедал в столовой а затем, повинуясь указу профессора Винса, с кислой миной на лице отправился в его лабораторию.

Он совершенно не мог насладиться победой над Гарсией, поскольку знал, зачем Винс позвал его. В академии не было другого человека, который знал бы Тео лучше. И он понял, что способности Тео аномально выросли.

– Плюс он знает, что у меня нет денег на покупку магических реагентов или найм наставника.

За последние три года Винс проявил к нему больше заботы, чем кто-либо другой.

Тео упоминал о своей жалкой финансовой ситуации, которая была почти как у бедного крестьянина, и о своей ужасной чувствительности к мане.

Винс отличался от других профессоров, которые не обращали особого внимания на Тео. Таким образом, эта ситуация была куда более опасной, ведь это был не кто иной, как профессор Винс, которому всегда было жаль Тео, впустую растрачивающего свой талант. Он даже пытался открыть для него ещё один путь.

Профессор Винс сразу поймет, врёт он ему или нет.

В связи с этим возникла проблема – как придумать способ сокрытия существования Обжорства.

– Черт, как бы я об этом ни думал, – ответа нет. Я не могу оправдываться перед профессором Винсом. Это вызовет недоразумение и, возможно, он меня раскусит.

Обжорство сказало, что существует более 100 способов увеличить магическую силу, но поведало ему лишь об одном.

Конкретно сейчас ему были известны всего лишь три-четыре иных метода. Причем все они включали либо черную магию, либо другие мошеннические способы, от которых магическая сила могла даже, наоборот, уменьшиться. Другими словами, это совершенно не подходило в качестве оправдания.

Ломая себе голову над тем, что же ему сказать, Тео понял, что стоит перед лабораторией профессора Винса.

– … Я приплыл.

Это был его первый визит сюда с того дня, как он попросил у профессора выдать ему разрешение. Тео посмотрел на коричневую дверь. Тогда он вышел из этой комнаты с довольно мрачным лицом и вот, опять вернулся к ней, полон забот.

Его текущее положение в корне изменилось. Бездарный неудачник 2-го Круга теперь получал лучшие оценки во всей группе. И это стало результатом того, что он всегда встречал трудности лицом к лицу, не убегая от них.

– Этот случай ничем не отличается.

Он не станет убегать. Тео поднял руку, решив, что должен пройти через это.

Тук-тук.

– Профессор, это Теодор.

– Заходи.

Из-за двери тут же раздался ответ, словно его уже ждали.

Тео повернул дверную ручку и почувствовал запах обычного кофе. Пергаменты и книги, разбросанные на столе, говорили о том, что профессор Винс над чем-то усердно трудился.

Профессор отложил в сторону пергамент, который читал, и посмотрел на Тео с абсолютно непроницаемым лицом.

– Ты вовремя. Заседание факультета заняло больше времени, чем я ожидал, а потому я только что вернулся.

Всё было так, как он и предполагал. Наказание Гарсии Картера было сложным решением для академии. Виконт Картер был хорошо известен, а потому преподаватели не хотели наказывать его сына и поднимать шум. Профессора были настолько обеспокоены сложившейся ситуацией, что Винс в конечном итоге был вынужден отказаться от его исключения или оставления на повторный курс.

Заседание продлилось два или три часа, и когда оно уже наконец-то подошло к концу, в хрустальном шаре появился Виконт Картер своей собственной персоной.

– Мне очень жаль, что мой глупый сын вызвал такие неприятности.

Будучи порядочным и почетным дворянином, Виконт Картер не пытался оправдать Гарсию. Наоборот, он даже попросил Винса строго наказать его. В результате директор Академии Бергена решил оставить решение за самим Винсом.

– Это неудовлетворительно. Директор всё равно опасается возможных проблем, если будет принято неверное решение, – подрезюмировал Винс, вкратце описав Теодору ситуацию. Затем он сделал глоток из кофейной чашки, выражая своё недовольство тем, что профессора в академии были бюрократами, которые заботились только о своём собственном благополучии.

С другой стороны, Тео не ожидал многого от профессоров, а потому вёл себя абсолютно спокойно. Винс увидел его реакцию и поставил чашку обратно на стол.

– Я слишком долго говорил. Ну что, не пора ли перейти прямо к делу? – произнес Винс и кое-что вытащил.

Это была впечатляющая подвеска на серебряной цепочке. Тео моментально ощутил внушительную магическую силу, исходящую от красного драгоценного камня посредине.

Когда Тео увидел кулон, его глаза, естественно, полезли на лоб.

«Ого! Никогда раньше не видел артефактов подобного качества!»

Тео быстро определил его мощь благодаря тому, что провел два месяца в обществе черного трейдера. Серебряный кулон нельзя было даже сравнивать с тем, что продавалось в лавке на отшибе Бергена. Сосредоточие магической силы в этом предмете было на совершенно ином уровне.

Возможно, поглотив его, можно было бы сократить путь к 4-му Кругу более чем наполовину. Кулон был похож на блюдо от шеф-повара.

А затем профессор Винс поведал ему название кулона.

– Ревущие Языки Пламени – вот как он называется.

– Ревущие Языки…?

– Да. Этот тупица Гарсия воспользовался этим артефактом в спарринге с тобой.

Значит сила его оппонента и вправду была вызвана наличием артефакта. Тео неохотно кивнул. Это объясняло то, как Гарсия, маг 3-го Круга, смог использовать заклинание 4-го. Его внезапная трансформация была связана с Ревущими Языками Пламени.

Однако его удивление на этом не закончилось.

– Бери.

– …?

Профессор Винс внезапно бросил Ревущие Языки Пламени прямо Теодору в руки.

Артефакт, который стоил как минимум 100 золотых и был настоящим сокровищем для магов, взлетел в воздух. Тео машинально поднял руку и схватил его.

Прежде чем Тео успел хоть что-то спросить, Винс сказал:

– Ты не получишь официальных извинений от академии. Тем не менее, ты был атакован этим артефактом. Можешь считать, что этот кулон был отправлен Виконтом Картером в качестве личного извинения.

«Даже так…»

Передача такого артефакта в качестве извинения… Ни один человек в Королевстве Мелтор не пошел бы на это. По крайней мере, Виконт Картер не был известен наличием у себя несметных богатств.

Тео знал это и сильно сомневался в том, что всё так и было.

– Вместо исключения, Гарсия будет отстранен на месяц. Я выбрал ему наказание не посоветовавшись с тобой, поэтому, если у тебя есть какие-либо жалобы, верни кулон, и он будет исключен, – небрежно пояснил Винс.

– … У меня нет жалоб, профессор!

– Я так и думал.

Пока Тео приходил в себя от столь неожиданного поворота событий, Винс улыбнулся и снова

взял чашку с кофе.

Какое бы наказание ни получил Гарсия, Теодору от этого не было никакой пользы. Более того, Гарсия мог бы затаить на него обиду в случае сурового наказания. Принимая во внимание Ревущие Языки Пламени, Тео оставался в одних плюсах.

«Прекрасно. Возможно, мне удастся стать магом 4-го Круга ещё до окончания академии»

На какое-то время в кабинете профессора воцарилось спокойное молчание. Руки Тео чесались от желания использовать Оценку, а Винс, закрыв глаза, наслаждался ароматом кофе.

Однако вскоре профессор прервал эту мирную тишину.

– А теперь я задам тебе личный вопрос.

А вот и последовал неизбежный в этом разговоре шах и мат. Мимолетная расслабленность вновь сменилась напряженностью, словно у натянутой резинки для бумаги, и выражение лица Тео снова помрачнело.

Он потерял ложное чувство безопасности, которое профессор Винс внушил ему, отдав артефакт. Атмосфера в комнате, казалось, всего за 10 секунд охладилась до самого минимального значения.

– Я не сомневаюсь в твоих возможностях. Нет, любой, кому хватит мозгов понять твою природу, не будет сомневаться. Разве я не говорил тебе об этом уже несколько раз? Теодор Миллер, если бы у тебя было немного больше чувствительности, то ты бы был лучшим выпускником ещё три года назад.

Выражение лица Тео не смягчилось даже после похвалы. Скорее, он лишь ещё сильнее напрягся. Теодор боялся этой, так называемой, идеальной репутации. Никто в академии ещё не знал, но один уже догадывался о преобразованиях в таланте Теодора. И этим человеком был профессор Винс.

– Однако у каждого есть свой предел. Нельзя повысить чувствительность, и мне было жаль тебя. Но…

Винс посмотрел на него пронзительным взглядом.

– После зимних каникул ты изменился. Нет, слово «изменение» здесь не годится. Ты стал совершенно другим.

Единственным облегчением было то, что Тео не ощущал никакой враждебности в словах профессора Винса.

Пусть Тео и перенял некоторые таланты и опыт Альфреда Беллонтеса, но он не был ровней Винсу. Винс десятилетиями выступал в роли боевого мага и был одним из сильнейших магов 6-го Круга.

В ста дуэлях с Винсом, Тео был обречен на все сто поражений.

К счастью, Винс просто разговаривал с Тео и, похоже, не проявлял никаких враждебных намерений.

– Я пойму, если ты не захочешь отвечать. Ты искренний и не испорченный студент. Я знаю, что

ты не стал бы использовать для своего развития какой-нибудь грязный метод.

– Профессор…

– Но если ты всё-таки считаешь меня своим наставником, то я хочу задать тебе вопрос: есть ли что-нибудь, что я могу сделать, чтобы помочь тебе? – спросил профессор и в заключение добавил, – Я хочу научить тебя.

В этот момент у Теодора Миллера возникла догадка.

«Это перекресток»

Его жизнь изменится в зависимости от того, какую сторону он выберет. Должен ли он рассказать обо всём Винсу или скрыть это?

Если он утаит правду, то его будни останутся такими же, как и сейчас. Он будет продолжать есть книги из библиотеки и в конечном итоге получит диплом элитного студента.

Но правда ли всё так и будет?

Был предел тому, сколько книг он мог взять из библиотеки. За последние два месяца Обжорство съело уже более 100 учебников. Пока что ему каким-то образом удавалось это скрывать, изменяя расположение коллекций или перемещая книги с полки на полку. Однако если кто-то начнет за ним пристально следить, то в скором времени раскроет его секрет.

Однако, если он будет сотрудничать с профессором Винсом, то ему не нужно будет рисковать.

«Нет, это не имеет значения»

В конце концов, это было второстепенным вопросом. Ему нужно было посмотреть на суть самой ситуации.

В чем смысл этого перекрестка?

Тео торжественно смотрел на профессора Винса. Если задуматься, это был очень простой вопрос…

… Должен он довериться Винсу или же нет?

– Профессор.

После определенного периода молчания, который был одновременно и долгим, и коротким, Тео наконец принял своё решение.

http://tl.rulate.ru/book/6649/127983